

— Да какой там черт! — Линь Сяосяо бросил на него взгляд, схватился за голову. — Что мне теперь делать? Везти Фэй Фэй в школу или сразу в дом Цзянов? Если они узнают, что я напоил их сноху, не избьют ли меня?

Никен:

— ...Думаю, ты слишком много думаешь.

— Не слышу, не слышу, не слышу! — Линь Сяосяо яростно затряс головой.

Никен:

— ...

Он решил больше не обращать внимания на этого сумасшедшего и пошёл обслуживать других клиентов.

Линь Сяосяо ещё немного побродил в своих мыслях, как вдруг услышал звонок: [Дзынь]. Он долго не мог понять, откуда звук, пока не осознал, что это терминал Хэ Фэй. Взглянув на экран, он увидел аватар генерал-майора Цзян.

Аааа! Генерал-майор Цзян сейчас придёт разбираться с ним!

Первой мыслью Линь Сяосяо было это, и он совсем не осмелился ответить.

Звонок длился минуту, затем отключился, и сразу же начался второй. Линь Сяосяо всё ещё не решался ответить, и вот уже третий звонок. Хэ Фэй, лежавший на столе как труп, похоже, проснулся от шума. Он с пьяными глазами посмотрел на терминал, уже собираясь нажать зелёную кнопку ответа, как звонок прекратился.

Хэ Фэй недовольно пробормотал что-то и снова упал лицом вниз.

Линь Сяосяо нервно смотрел на его терминал, но тот больше не звонил.

Вместо того чтобы успокоиться, Линь Сяосяо почувствовал ещё большее беспокойство, словно ему оставалось жить совсем недолго.

И действительно, не прошло и получаса, как беда пришла.

Дверь бара открылась, и Линь Сяосяо, который как раз пил, чтобы успокоиться, почувствовал, как волосы на его спине встали дыбом. Обернувшись, он увидел, что генерал-майор Цзян с ледяным выражением лица смотрит в их сторону.

Линь Сяосяо тут же задрожал, чуть не пролив напиток на грудь.

Появление генерал-майора Цзян заставило весь бар замолчать. Все, кто пил или нет, разом остановились и смотрели, как генерал-майор шаг за шагом подходит к двум юношам, сидящим у стойки, и спрашивает:

— Что с ним?

Линь Сяосяо заикаясь ответил:

— Он... он напился.

Цзян Чэнкай нахмурился:

— Сколько он выпил?

Линь Сяосяо дрожащим пальцем указал на маленький бокал перед Хэ Фэем:

— Всего лишь... У него устойчивость к спиртному немного... немного... (Не знаю, скажу ли я, что у Фэй Фэй слабая голова, вспыхнет ли генерал-майор?)

Цзян Чэнкай поднял руку, прерывая его заикание, показывая, что понял, а затем, не говоря ни слова, положил деньги на стойку, взял Хэ Фэя на руки и развернулся, чтобы уйти, одновременно сказав:

— Больше не приводи его в подобные места.

Хотя слова были совершенно безобидными, Линь Сяосяо почувствовал в них ледяной холод и тут же закивал, как курица клюёт зерно.

Генерал-майор Цзян действительно был таким, как о нём говорили: холодным, недоступным и далёким...

Хэ Фэй, когда его подняли, нахмурился и уткнулся лицом в грудь Цзян Чэнкая, выглядя при этом очень послушным.

Цзян Чэнкай слегка улыбнулся, крепче прижал его к себе и быстрым шагом вышел из бара.

Как только фигура генерал-майора исчезла за дверью, в баре начались перешёптывания.

— Видели? Тот, кто только что был здесь, точно не жена генерал-майора Цзян!

— Да, жена генерал-майора выглядит как робот, она не может быть такой красивой. (Хэ Фэй: ...)

— Кстати, его силуэт очень похож на те фотографии, которые недавно гуляли по Синбо.

— Чёрт, да! Ты прав, как только ты сказал, я сразу узнал его профиль.

— Значит, генерал-майор публично... ну, знаешь?

— Нет-нет-нет, у генерал-майора наверняка есть причины! Его жена слишком уродлива!

— Ты говоришь разумно...

— ...

Линь Сяосяо, стоя рядом, чувствовал, как у него на лбу выступил холодный пот.

Если бы они когда-нибудь узнали, что объект «измены» генерал-майора — это его собственная жена, какое бы у них было лицо?

...

Цзян Чэнкай ушёл из Военного ведомства, попросив отгул.

В последнее время он почти не бывал дома из-за дела о серийных убийствах, возвращаясь

только тогда, когда Хэ Фэй нужно было куда-то ехать, чтобы отвезти его.

Сегодня Хэ Фэй сказал, что идёт к одноклассникам, но почему-то оказался в баре?

Генерал-майор опустил взгляд на своего пьяного супруга и почувствовал беспокойство.

Похоже, в будущем нужно будет ограничить передвижения супруга, ведь слишком красивая внешность — это тоже грех. Только что в баре он заметил несколько недобрых взглядов.

Цзян Чэнкай напрямую отвёз Хэ Фэй домой.

В это время Цзян Чжэнь всё ещё был в Военном ведомстве, а госпожа Цзян ушла с подругами по магазинам, так что дома, кроме прислуги, никого не было.

Цзян Чэнкай отнёс Хэ Фэй в комнату и положил на кровать.

Хэ Фэй, закрыв глаза, перекатился на кровати и внезапно пробормотал «слишком жёстко», вытащил из-под подушки чёрный фотоальбом и толкнул его на пол.

Цзян Чэнкай вовремя поймал его, и альбом раскрылся у него на ладони. Фотография Хэ Фэя в белой военной форме сразу же бросилась в глаза. Его взгляд задержался на фотографии, где Хэ Фэй смотрел с затуманенным взором.

В этот момент Хэ Фэй на кровати вдруг застонал и открыл глаза.

Цзян Чэнкай подумал, что он протрезвел, и сразу же наклонился:

— Голова болит? Хочешь пить?

Но Хэ Фэй просто смотрел на него, не говоря ни слова.

Генерал-майор почувствовал, как у него по спине пробежали мурашки от его взгляда.

Хэ Фэй вдруг протянул руку, пытаясь дотянуться до плеча Цзян Чэнкай, но расстояние было слишком большим, и рука уже собиралась упасть на кровать, как генерал-майор схватил её.

— Что случилось?

Хэ Фэй всё ещё молчал, используя силу, чтобы медленно сесть, одновременно притягивая к себе Цзян Чэнкай.

Генерал-майор почувствовал, что состояние Хэ Фэя было немного странным, но не мог понять, в чём именно, решив, что это просто пьянство, и сел на кровать, следуя его движениям.

В следующую секунду Хэ Фэй бросился на него и прижался губами к его губам.

Генерал-майор замер, а затем резко отстранился:

— Хэ Фэй!

Хэ Фэй, потеряв опору, чуть не упал с кровати, и Цзян Чэнкай снова подхватил его.

— Хэ Фэй, ты пьян.

— Цзян Чэнкай, я люблю тебя.

Эти неожиданные слова заставили Цзян Чэнкай полностью застыть на месте.

Хэ Фэй воспользовался моментом и снова приблизился, непрерывно целуя его в лицо и губы, время от времени произнося:

— Генерал-майор, я так тебя люблю.

Цзян Чэнкай уже собирался снова оттолкнуть его, но его рука резко остановилась.

Этот запах...

Он с силой втянул носом воздух.

Лёгкий аромат, исходящий от Хэ Фэя из-за возбуждения, был точно таким же, как у того человека, с которым он встретился в темноте! Он помнил только гладкую кожу, мягкое тело и... холодное прикосновение металла на лице.

...Погоди! Очки, которые раньше носил Хэ Фэй!

Цзян Чэнкай весь задрожал, с недоверием глядя на человека, который терся об него.

Неужели тем человеком той ночью был Хэ Фэй?!

Но тот человек был г! От него исходил запах информации г... Хэ Фэй тоже г!

Генерал-майор вспомнил, как Хэ Фэй спрашивал его, бывал ли он в каком-нибудь исследовательском учреждении. Неужели он тогда уже узнал его, но из-за его отрицания упустил возможность признать это?

Если Хэ Фэй действительно был тем человеком, Цзян Чэнкай готов был себя убить.

Из-за своей глупой гордости он отрицал такую важную вещь, это было непростительно!

Пока он размышлял, Хэ Фэй уже расстегнул его одежду, и его медового цвета грудь оказалась обнажена на воздухе.

Раз уж этот человек действительно был тем, с кем он был тогда, генерал-майор решил, что можно позволить событиям идти своим чередом. Тем более, он уже давно решил прожить с Хэ Фэй всю жизнь.

С этими мыслями Цзян Чэнкай разжал руку, которой держал Хэ Фэя.

...

Хэ Фэй почувствовал, что ему снится эротический сон.

И не просто сон, а сон, в котором его прижал мужчина. Неужели после одного раза он больше не сможет быть прямым? Даже сны стали такими, неужели он никогда не сможет быть активным?!

Хэ Фэй проснулся с мрачным лицом, а затем сразу же замер.

Чёрт!

Вчерашнее, похоже... не было... сном...

Иначе почему он сейчас чувствует боль во всём теле, а сзади ощущает странную тяжесть?!!!
Точно что-то произошло!!!

Но он совершенно не помнит, с кем и что случилось, что делать?!

<http://bllate.org/book/16620/1520725>